

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 мая 2020 г. по делу N 88-7881/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Медведкиной В.А.

судей Петровой Ю.Ю., Кузнецова С.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-3114/2019 по иску Д. к МБУ "Ритуальные услуги" Всеволожского муниципального района Ленинградской области об обязанности провести эксгумацию и перезахоронение останков, по кассационной жалобе Д. на решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 30 сентября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 15 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Петровой Ю.Ю., объяснения Д., представителя Д. - адвоката Клявина А.Э., действующего на основании ордера, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 30 сентября 2019 г. в удовлетворении исковых требований Д. к МБУ "Ритуальные услуги" Всеволожского муниципального района Ленинградской области об обязанности провести эксгумацию и перезахоронение останков отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 15 января 2020 г. решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 30 сентября 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Д. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Представитель ответчика МБУ "Ритуальные услуги" Всеволожского муниципального района Ленинградской области о времени и месте рассмотрения дела был извещен направлением судебной повестки, полученной 14 мая 2020 г., в судебное заседание не явился.

Третьи лица Б.Д., Б.Ю., извещенные о времени и месте судебного заседания в порядке ст. 165.1 ГК РФ, в судебное заседание не явились, извещения возвращены за истечением срока хранения.

Руководствуясь положениями ст. 379.5 ГПК РФ, судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие ответчика, третьих лиц, надлежаще извещенных о времени и месте рассмотрения дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемых судебных постановлений не находит.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда,

содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального права и процессуального права не были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судами установлено и следует из материалов дела, что ДД.ММ.ГГГГ умер Б.Г.Г., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, труп которого был обнаружен на улице в СНТ "Поляны-2" Всеволожского района Ленинградской области, составлена запись акта о смерти от 13 ноября 2017 г. N 1715 и 22 марта 2018 г. захоронен специализированной службой по вопросам похоронного дела МБУ "Ритуальные услуги" на местном кладбище в дер. Гарболово Муниципального образования "Куйвозовское сельское поселение" Всеволожского района Ленинградской области.

Поскольку близкие родственники Б.Г.Г. не были установлены и извещены о его смерти, Б.Г.Г. был захоронен на участке для неустановленных лиц, не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников, либо законного представителя, место N 628.

В августе 2018 года, после обнаружения места захоронения своего отца Б.Г.Г., его дочери Б.Д. и Б.Ю. облагородили место захоронения: установили на могиле памятник с фотографией покойного, изображением березы и православного креста, указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения и даты смерти покойного, установили цветник, могила по периметру огорожена бетонным поребриком, на котором установлена кованная ограда.

После этого, также в августе 2018 г. мать умершего Б.Г.Г., Д. обратилась в МБУ "Ритуальные услуги" МО Всеволожский муниципальный район Ленинградской области с заявлением о выдаче разрешения на перезахоронение останков сына на Волковское православное кладбище г. Санкт-Петербурга.

Директор МУП "Ритуальные услуги" 13 августа 2018 г. выдал истцу справку за N 76/18 в подтверждение разрешения на перезахоронение сына Б.Г.Г., захороненного на кладбище д. Гарболово, участок для неустановленных лиц, не имеющих супруга, близких и иных родственников, либо законного представителя, место N 628.

Директор МУП "Ритуальные услуги" 24 августа 2018 г. сообщил истцу, что ранее выданная справка от 13 августа 2018 г. N 76/18 о подтверждении разрешения на перезахоронение является недействительной по причине наличия у могилы ответственного лица за захоронение: дочери умершего Б.Г.Г., Б.Д., которая облагородила могилу, установила на ней надгробный памятник, цветник, ограду, понесла финансовые затраты, осуществляет уход за могилой и возражает против эксгумации тела покойного с целью перезахоронения в другое место.

В обоснование исковых требований Д. ссылалась на то обстоятельство, что не была уведомлена о смерти своего сына, поэтому не имела возможности заниматься организацией его похорон. После продолжительных поисков в июле 2018 г. ей удалось найти место захоронения умершего сына Б.Г.Г., который как оказалось был захоронен 22 марта 2018 г. на местном кладбище в п. Гарболово во Всеволожском районе Ленинградской области как лицо без определенного места жительства. Истец является инвалидом второй группы и проживает в Санкт-Петербурге. С учетом того, что кладбище, на котором захоронен ее сын, находится во Всеволожском районе Ленинградской области, то ей, как ближайшему родственнику, приезжать и

осуществлять уход за могилой Б.Г.Г. является затруднительным и практически невозможным, в том числе по причине того, что данное кладбище находится в болотистой местности, до места захоронения сына нужно пройти более двух километров по труднопроходимой тропе, состояние могилы находится в крайне запущенном состоянии.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду пункт 3.13 в постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 28.06.2011 N 84 "Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 "Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения", а не 3.1.3.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. ст. 5, 7, 16, 25 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", п. 3.1.3 постановления главного государственного санитарного врача РФ от 28 июня 2011 г. N 84 "Об утверждении СанПин 2.1.2882-11 "Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения", исходил из установления в ходе рассмотрения дела, что могила Б.Г.Г. приведена в порядок его дочерьми Б.Д. и Б.Ю., на что они потратили финансовые вложения, находится в облагороженном состоянии и за могилой ими осуществляется надлежащий уход, при этом они возражают против эксгумации тела и его перезахоронения в другое место, и пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда, доводы апелляционной жалобы признал несостоятельными и не имеющими правового значения для разрешения возникшего спора по существу.

Оценивая доводы истца о том, что при жизни Б.Г.Г. выразил волю быть захороненным рядом с отчимом на Волковском православном кладбище в г. Санкт-Петербурге, суд апелляционной инстанции указал на недоказанность данных обстоятельств, поскольку показания допрошенного свидетеля В.Г.Я. носят неподробный характер, а свидетель М.В.В. сообщила суду, что о прижизненном желании Б.Г.Г. установить на своей могиле крест, она узнала со слов истца.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что обстоятельство захоронения Б.Г.Г. по месту обнаружения на местном кладбище д. Гарболово как неустановленного лица, не является основанием для эксгумации и перезахоронения его тела (останков), так как после обнаружения могилы его дочери согласились с этим местом захоронения, облагородив могилу, что не противоречит статье 5 Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", согласно которой в случае отсутствия пожелания лица быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с тем или иным ранее умершими, указанные действия совершаются его близкими родственниками, взявшими на себя обязанность осуществить погребение умершего.

Довод истца о том, что кладбище в д. Гарболово находится на далеком расстоянии в трех часах езды от ее дома, тогда как Волковское православное кладбище в г. Санкт-Петербурге находится рядом с местом ее проживания, не принят судом апелляционной инстанции в качестве основания для перезахоронения тела (останков) умершего, суд указал, что дочери Б.Г.Г., фактически являющиеся лицами,

ответственными за захоронение, по морально-этическим соображениям возражают против эксгумации тела и переноса его останков в другое место.

Доводы истца о том, что могила Б.Г.Г. находится в запущенном и неухоженном состоянии, опровергаются исследованными судом доказательствами, из которых следует, что дочери осуществляют уход за могилой, и она находится в достойном и благоустроенном состоянии.

Ссылка истца на то, что могила не соответствует православным обычаям, также признана судом апелляционной инстанции необоснованной, так как на установленном надгробном памятнике Б.Г.Г. выгравирован православный крест.

Оценивая доводы истца о необходимости эксгумации тела покойного (останков) для его опознания и проведения судебно-медицинского и генетического исследования, так как у истца имеются обоснованные подозрения о том, что в данной могиле (ранее место N 628) в действительности находится не ее сын Б.Г.Г., а иное неустановленное лицо, суд апелляционной инстанции указал, что данные доводы не могут быть рассмотрены в рамках настоящего гражданского дела, так как подлежат разрешению по правилам Уголовного процессуального кодекса РФ.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции согласился с доводами истца о том, что вывод суда первой инстанции об отсутствии доказательств о возможности перезахоронения Б.Г.Г. на Волковском православном кладбище в Санкт-Петербурге, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку в подтверждение такой возможности истец представила заказ-наряд А-4 (услуги кладбища) N 045265 от 22 августа 2018 г., согласно которому она заказала и оплатила услуги по подготовке могилы для Б.Г.Г. на данном кладбище в сумме 22 639 руб. Таким образом, вопреки указанному выводу суда из материалов дела следует, что на территории Волковского православного кладбища в г. Санкт-Петербурге имелся свободный участок земли для перезахоронения тела (останков) Б.Г.Г.

При этом, суд апелляционной инстанции указал, что ошибочный вывод суда в указанной части не является основанием для отмены правильного по существу решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований.

Вывод суда о невозможности захоронения Б.Г.Г. в границах существующего захоронения его отчима ввиду отсутствия между ними близкородственной связи, чего истец не имела намерения делать, так как приобрела для перезахоронения сына новое место на кладбище рядом с могилой своего супруга, также не признан судом апелляционной инстанции основанием для отмены решения суда первой инстанции.

То обстоятельство, что в нарушение пунктов 4.4, 4.5 "Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде", утвержденного Судебным департаментом при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251, суд принял и приобщил к материалам дела неподписанный третьим лицом Б.Д. письменный отзыв на иск, не признано судом апелляционной инстанции существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения суда первой инстанции по правилам части 4 статьи 330 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции также указал, что на ответчика МБУ "Ритуальные услуги" Всеволожского муниципального района Ленинградской области не может быть возложена обязанность по перезахоронению останков Б.Г.Г. на Волковское православное кладбище, находящееся в другом субъекте Российской Федерации.

Судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит выводы судов основанными на правильном применении норм материального права и сделанными без нарушений норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы истца не дают оснований для несогласия с судебными постановлениями, повторяют правовую позицию истца, изложенную в судах первой и апелляционной инстанций, тщательно исследованную судами и получившую их верную оценку, оснований для несогласия с которой у суда кассационной инстанции не имеется.

В силу части 3 ст. 5 ФЗ "О погребении и похоронном деле" в случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение действий, указанных в пункте 1 настоящей статьи, имеют супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка), иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего.

Таким образом, у истца и дочерей покойного Б.Г.Г. имеются равные права по определению места погребения, которые должны осуществляться по взаимному согласию, что было учтено судами при рассмотрении дела.

Доводы кассационной жалобы фактически сводятся к иной оценке установленных судом обстоятельств и представленных в материалы дела доказательств, в связи с чем не могут служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 30 сентября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 15 января 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.
